

Насиров Марат Нухбалаевич

адъюнкт кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД РФ
тел.: (964) 890-99-69

Проблема отрицания парадигмальности социального познания

Аннотация:

Статья представляет собой введение в методологический проект, целью которого является создание нового метатеоретического метода социального познания – парадигмального анализа. В предлагаемой работе особое внимание уделяется рассмотрению аргументов, направленных против использования термина «парадигма» в социальном познании. Главный вывод статьи заключается в том, что понятие «парадигма» должно использоваться в методологическом, а не в предметном плане.

Ключевые слова: методология социального познания, парадигма, парадигмальный анализ как метод социального познания.

С первого взгляда социальное познание не представляет собой нечто целостное, то есть не является единой иерархией методов, подчиненных строго определенным принципам. Однако представлять социальное познание в качестве чисто механической суммы разнообразных предметов и методологических приемов неправомерно. Целостность социального познания, безусловно, имеет место, но она обладает плюралистической, а не монистической природой. Близкие по мировоззренческим взглядам и методологическим установкам представители социальных наук, гуманитарного и философского знания, даже действуя самостоятельно, в конечном итоге, работают над созданием моделей социального познания, обобщающих результаты научных и философских исследований общества.

Такие модели могут как сосуществовать, так и сменять друг друга в процессе исторического развития. Кроме того, социальные макромоделю, несмотря ни на что, определяя характер того или иного периода развития социального познания, в полной мере проявляются значительно позже, то есть тогда, когда они уже выполнили все свои функции. Отсюда следует, что в наиболее адекватном виде создание макромоделей социального познания является предметом исследования истории философии и науки. Наконец, идеальные конструкции социального познания следует признать именно гипотетическими моделями, а не точными формами отражения, поскольку они в полной мере не могут отразить всех сторон социальной жизни, но фиксируют ее наиболее актуальные для определенной исторической эпохи проявления.

Примерами моделей социального познания могут служить: проект позитивистской социологии и социальной философии, разработанный О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом, конструктивистское понимание социального исследования, разработанное Г. Зиммелем, М. Вебером, К. Манхеймом, К.Р. Поппером. Не меньшей значимостью для развития социального познания обладает формационная модель, разработанная К. Марксом и переосмысленная во Франкфуртской школе и других направлениях неомарксизма. Конечно же, количество моделей социального познания не исчерпывается приведенными примерами и не замыкается рамками западноевропейской науки и философии. К ним можно отнести теоретические принципы и методологические установки, используемые в процессе познания общества различными направлениями древнеиндийской философии, конфуцианства, арабо-мусульманской мысли, средневековой схоластики и т.д.

Несмотря на свое многообразие, модели социального познания имеют общую структуру, включающую в себя как минимум три вида элементов: эмпирические дан-

ные, идеальные предметы и практические рекомендации. К эмпирическим данным относятся результаты наблюдений за социальными событиями прошлого и настоящего, их первичная обработка с помощью сравнения и обобщения. В свою очередь идеальные предметы, используемые при создании социальных моделей, можно разделить на исходные, служащие основанием для систематического метода, и вторичные, представляющие результат его применения. Другими словами, к вторичным идеальным предметам относятся положения, создаваемые по правилам логического вывода на базе первичных предметов. В случае если образование вторичных идеальных предметов осуществляется с помощью суждений по аналогии и гипотетических суждений, то это свидетельствует о применении в области социального познания гипотетико-дедуктивного метода [1, с. 82–89].

Практические рекомендации в социальном познании могут принимать различные формы, самыми распространенными из них являются социальное прогнозирование и социальное проектирование. Не смотря на то, что во многих социальных науках и различных направлениях социальной философии существует предубеждение против социальных прогнозов, этот результат познавательной деятельности является важнейшим стимулом устойчивого интереса общества к данному виду социального познания. Характер социальных прогнозов определяется характером социальных закономерностей, признаваемых в той или иной модели социального познания. Понимание закономерностей социального развития может колебаться от установления тенденций до раскрытия универсальных законов функционирования социума в целом. По этой причине социальное прогнозирование может принимать вид как нетерпящего возражения пророчества, так и не претендующей на абсолютную истину рекомендации. В противоположность социальному прогнозу социальный проект представляет собой не ситуационную рекомендацию, а целостный план реформирования общества или отдельных сфер его жизнедеятельности. Как правило, социальный проект исходит из конструктивного понимания социальной жизни и нацелен на постепенную трансформацию общества от менее к более совершенному устройству.

Выявленная структура социального познания представляет собою по сути лишь указание важнейших компонентов в любой развитой социальной модели. Констатация наличия трех основных уровней социального познания – эмпирического, теоретического и прикладного – достигается путем простого сопоставления разнообразных социальных конструкций. Но реальное построение социальной модели осуществляется силами научного, философского, религиозного либо эзотерического сознания. При этом указанные виды общественного сознания могут действовать как совместно, так и самостоятельно, что с неизбежностью отражается на характере создаваемой ими модели в целом и составляющих ее элементов в частности. Так сочетание эмпирических, теоретических и прагматических составляющих социальных моделей, определение их сущности, а также постановка цели перед конкретной моделью могут быть различными. Например, в социальных концепциях, отстаиваемых философами-марксистами, представителями социологического функционализма Т. Парсонса и исследователями теологии демократического капитализма М. Новака, по своему содержанию идейной направленности и методологическим подходам различны. Но в каждом из них можно обнаружить обоснование выводов эмпирического материала, систему определенных социальных закономерностей и представлений о путях оптимизации социальной жизни. Таким образом, не смотря на то, что структура социального познания может оставаться в целом неизменной, создаваемые на ее основе доктрины, системы и концепции несут на себе отпечаток того вида мышления, в недрах которого они были созданы. Если обратиться к выше приведенным примерам, то можно сделать следующее утверждение. Марксизм, не смотря на все многообразие использованного им эмпирического материала из области экономики и политологии, остается преимущественно философской концепцией Парсонса, вопреки своему достаточно умозрительному характеру не покидает пределов социологии. Учение Новака, хотя и опирается на глубокий и в целом верный анализ современного капитализма, не становится научным или

философским, являясь по сути одной из форм социальной доктрины католической церкви.

Определение специфики социального познания в целом напрямую связано, с одной стороны, с установлением специфики самого познаваемого предмета, а с другой – с характером осуществляющей процесс познания формой общественного сознания, в первую очередь научного и философского. Только раскрыв субъективный и объективный полюсы основных видов социального познания, можно ответить на вопрос о существовании или отсутствии в нем более или менее жестких априорных форм, получивших в предшествующем столетии наименование парадигм. Важность решения проблемы парадигмальности социального познания объясняется необходимостью оценки различных социальных моделей, как на предмет их соответствия нормам философского или научного познания, так и на определение их влияния на ход развития социальной мысли в целом. Специфика социокультурной ситуации, сложившейся в современном социальном познании, позволяет в процессе решения проблемы парадигмальности оставить без рассмотрения так называемое вненаучное значение и сконцентрироваться на исследовании научного и философского подходов к изучению общества.

Важнейшими чертами научного подхода к исследованию общества являются объективизм, функционализм и индуктивизм. Для объективистской установки познания совершенно безразлично, что является объектом исследования – математические предметы, физические предметы, атомы, клетки или социальные общности. Главным для данной установки является стремление представить описываемый объект таким, каким он предстает «в себе», независимо от эмоциональных целостных и мировоззренческих предпочтений познающего субъекта. Функционализм научного познания проявляется в прослеживании структурных и математических отношений между различными процессами. Специфика функционализма заключается в исключительном интересе к формальным отношениям между описываемыми объектами, предполагающем забвение целесообразности, ценности, смысла наблюдаемых процессов. Индуктивизм научного познания заключается в отказе от рассмотрения мира или его определенного среза, исходя из целостного представления о них. Индукция образует общие выводы об исследуемой реальности, исходя из частных понятий и представлений. Поэтому научное познание принципиально фрагментарно и распадается на огромное количество взаимодополняемых дисциплин, подчиненных общим нормам.

В общем, наука характеризуется зависимостью от исследуемой реальности, поэтому ее способ отношения к предмету познания следует определить как референцию. Вместе с тем специфика предмета социального познания накладывает определенный отпечаток на его методологию. В частности, это проявляется в том, что предмет социального познания – общество – часто диктует правила и пути своего познания. Раскрывая проблему взаимосвязи предмета и метода общественных наук, Н. Стефанов подчеркивал: «Всякая общественная наука отражает общественную действительность. В этом смысле научное познание общества обладает всеми характерными особенностями научного познания вообще. Это означает, что с этой точки зрения оно не отличается качественно от всякого другого научного познания. С другой стороны, научное познание общества в определенной степени и форме, социально обусловлено господствующим в данную эпоху способом производства. Наука является определенной формой общественного сознания. В зависимости от этого ее проявление и развитие совершается на основе изменений общественного бытия» [2, с. 166].

Объективная установка сознания, свойственная социальным наукам, а также динамическая природа исследуемого ими предмета делает весьма актуальной проблему существования в обществе неизменных форм или парадигм. Специфику постановки проблемы парадигмальности в социальных науках известный логик и мыслитель Г.К. фон Вригт выразил следующим образом: «В социологии не существует вообще природных парадигм, и это та особенность, которая отличает ее от обществознания.... Есть основания говорить о существовании параллельных типов социологии. Они отличаются не столько в том, что придерживаются противоречащего друг другу понятия

фактов, сколько применяемых в парадигме, в рамках которых дается описание и объяснение фактов» [3, с. 524].

Из данного высказывания следует, что с точки зрения Г.К. фон Вригта существование парадигм в социальных науках невозможно как по объективным, так и по субъективным причинам. Объективным основанием отрицания парадигм является отсутствие в обществе закономерностей, сопоставимых по своей строгости с законами естествознания. В свою очередь главной субъективной причиной проблематичности использования понятия «парадигма» в социальных науках служит отсутствие общеобязательных для всего научного сообщества идей. С точки зрения ряда исследователей, парадигмальность социального познания представляется невозможной. Таким образом, парадигмы в социальном познании не имеют оснований в объективном и в субъективном социальном бытии.

В этом отношении естествознание представляет собой прямую противоположность социальным наукам, поскольку именно оно считается сферой проявления парадигмального способа мышления. Разъясняя использование понятия «парадигма» в естествознании, Т. Кун обращается к этимологии данного термина. В своем установленном употреблении понятие «парадигма» означает принятую модель или образец. «Но... смысл слов «модель» и «образец», подразумевающих соответствие объекту, не полностью покрывает определение парадигмы. В грамматике, например, также «amo, amas, amat» (люблю, любишь, любит «лат.») есть парадигма, поскольку эту модель можно использовать как образец, по которому спрягается большое число латинских глаголов: например, таким же образом можно образовать формы «laudo, laudas, laudat» (хваляю, хвалишь, хвалит «лат.») и т.д. В этом стандартном применении парадигма функционирует в качестве разрешения на копирование примеров, каждый из которых может в принципе ее заменить. В науке, с другой стороны, парадигма редко является объектом копирования. Вместо этого, подобно принятому судом решению в рамках общего закона, она представляет собой объект для дальнейшей разработки и конкретизации в новых или более трудных условиях» [4, с. 42].

Из сказанного ясно следует, что Т. Кун настаивает на равноправии и взаимодействии субъективного и объективного полюсов в парадигмальной естественнонаучной теории. Подчеркивая, что парадигма не является точной копией процессов, протекающих в реальности, американский мыслитель желает сказать, что научное познание лишь частично отражает логику природы. В противном случае эволюция научных взглядов, а следовательно, и смена парадигм была бы непонятна. Вместе с тем научное познание не является опережением закономерностей только человеческого способа мышления, иначе оно не могло бы объяснить и предсказать многочисленные естественнонаучные факты. Поэтому важнейшей стороной естественнонаучной парадигмы является опора на закономерности развития природы.

Для социального познания прямое перенесение естественнонаучного понимания парадигмы не представляется возможным. Во-первых, потому, что пока не было сделано открытия, способного убедить все научное сообщество и служащего основанием для создания общеобязательной картины какого-либо среза общественной жизни или общества в целом. Во-вторых, социальное познание не основано на принципе модификации математических моделей, обладающем исключительной убедительностью для естественнонаучного мышления, она часто определяется изменениями самой социальной жизни. В-третьих, в истории социальной мысли трудно обнаружить периоды господства какого-либо одного способа мышления, который, исчерпав свои возможности, заменялся бы другим способом мышления.

Однако невозможность использования понятия «парадигма» в значении, употребляемом Т. Куном, не означает отсутствия возможности его использования в несколько ином значении, находящемся в определенной связи с первым, но при этом отражающем специфику социальной жизни. Допустимость использования понятия «парадигма» в социальном познании объясняется тем, что по своей структуре социальная мысль неоднородна и включает в себя как научные, так и философские дисциплины. При этом теоретическая база многих наук, изучающих общество, находится в прямой

зависимости от ряда философских течений. Например, в социологии действуют течения, методология которых зависит от теоретических положений таких философских направлений и школ, как аналитическая философия, франкфуртская школа, критический рационализм, феноменология, экзистенциализм и т.д. Подобным же образом обстоит дело с такими социальными науками, как политология, конфликтология, социальная культурология и социальная психология. Поэтому можно утверждать, что моделью для теоретических построений социальных наук служат философские идеи и концепции.

Ссылки:

1. Соколов С.В. *Социальная философия: учеб. пособие для вузов. М., 2003.*
2. Стефанов Н. *Теория и метод в общественных науках / пер. с болг. М., 1967.*
3. *Цит. по: Кохановский В.П. Основы философии науки: учебное пособие для аспирантов. Ростов н/Д, 2005.*
4. Кун Т. *Структура научных революций. П., 1977.*